

УДК 327.8

Сиюхова А. М.,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры философии, социологии и педагогики,
Майкопский государственный технологический университет;
ведущий научный сотрудник,
Южный филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Особенности культурной политики Европейского Союза на современном этапе

DOI:
10.33979/2587-7534-2023-1-148-156

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», номер государственной регистрации: 121021500262–2.

В статье рассматривается вопрос о культурной политике Европейского Союза на современном этапе. На основе изучения материалов, представленных в научных публикациях и на официальных Интернет-порталах Европарламента и Еврокомиссии, представлены основные направления культурной политики ЕС, связанные с трудно достижимой целью сочетания формирования в странах-членах общеевропейской системы ценностей с укреплением локальной культурной идентичности. Дается краткое сравнение культурной политики ЕС с культурной политикой СССР. Отмечается, что недостаточное внимание политики Евросоюза к региональным формам культуры приводит к усилению сепаратистских настроений и действий, приводящих страны к выходу из ЕС либо требующих обсуждения на самом высоком уровне общеевропейского правительства вопроса о сохранении культур и языков национальных меньшинств.

Ключевые слова: культурная политика; Европейский Союз; общеевропейские ценности; региональная идентичность; глобализация; мультикультурализм, национализм.

Siyukhova A. M.,
Doctor of Culturology, an associate professor,
professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy
of "Maykop State Technological University";

Leading researcher, Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev

Features of the cultural policy of the European Union at the present stage

This article was prepared as part of the state assignment by Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research theme “Regional Culture and Cultural Policy: Development Strategies and Experience of Positive Practices in the South of Russia”, № 121021500262–2.

In the article, we consider the issue of the cultural policy of the European Union at the present stage. Based on the study of scientific publications and official Internet portals of the European Parliament and the European Commission, we analyze the main directions of the EU cultural policy, which declare the goal of simultaneously forming a common European value system and strengthening the local cultural identity of European countries. We compare the cultural policy of the EU with the policy of the USSR. Our conclusion is that the lack of attention of EU policy to regional forms of culture can initiate an increase in separatist sentiments and actions that cause countries to leave the EU. Therefore, today European countries demand discussion at the highest level of the all-European government of the issue of preserving the cultures and languages of national minorities.

Keywords: *cultural policy; European Union; pan-European values; regional identity; globalization; nationalism.*

Современное западноевропейское общество в конце XX века пришло к осознанию особой важности культурного строительства, без которого достижения экономического, естественно-научного и социального развития не могут обеспечить формирования гармоничной среды для жизни всех слоев населения. Идеология европоцентризма как осознание эталонности историко-цивилизационного пути развития европейского типа для всех народов к этому периоду стала давать сбои, в мире появились новые мощные центры общественно-экономического развития, не связанные с западным типом мироустройства, на практике доказавшие свою эффективность и жизнеспособность. Это, прежде всего, Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань и др. Однако европейский менталитет, по мнению аналитиков, оказался не способным к пересмотру места собственной цивилизации в мировой системе не как единственно приемлемой, а как одной из многих вариантов [Кара-Мурза, 2002; Козловец, 2018], вследствие чего политической элите потребовались практики, мероприятия, методологии, имеющие потенциал обосновать, оправдать и утвердить идеологию европоцентризма в настоящем и будущем. Одним из средств для этого стала культурная политика.

Вопросы культурной политики получили приоритетный статус в рамках общей политики Европейского Союза, и были закреплены во множестве официальных документов, принятых на международных форумах. Примером

подобного документа может служить учреждающий Европейское сообщество Договор в редакции 2003 г. (Ницца), в котором указывается, что одним из пунктов для достижения главных целей Сообщества является вклад в образование, профессиональное обучение и расцвет культуры в государствах-членах (статья 3). Статья 151 Раздела 12 настоящего Договора полностью посвящена культуре. В ней закрепляется положение о том, что Сообщество содействует расцвету культур государств-членов, уважая их национальное и региональное разнообразие, и в то же время выдвигая на первый план общее культурное наследие [Четвериков, 2003].

Культурной политике Европейского Союза и стран – ее членов – посвящено немало публикаций в российских и зарубежных научных изданиях. Так, подробному анализу современной культурной политики Европейского Союза посвящено исследование 2017 г. К.М. Табаринцевой-Романовой. Ученый акцентирует мысль на том, что в последние десятилетия в политических кругах Евросоюза настойчиво озвучивается тезис о культуре как о главном ресурсе международных отношений в условиях, когда экономические и политические рычаги воздействия утрачивают свою эффективность [Табаринцева-Романова, 2017]. Важным, на наш взгляд, является высказывание К.М. Табаринцевой-Романовой о первостепенной роли культурной дипломатии с государствами, население которых испытывает кризис идентичности – религиозной, этнической, общекультурной. Автор считает, что подобный кризис сегодня свойствен и многим европейским странам, поэтому культурная дипломатия может содействовать диалогу и взаимной поддержке между различными культурными сообществами. Данный тезис можно проиллюстрировать на конкретных примерах, показывающих реальный приоритет организации культурных мероприятий, связанных с «выездными» фестивалями ЕС в странах, которые принято называть странами третьего мира – Ангола, Лесото, Камбоджа, Венесуэла и др. Об этом свидетельствуют новостные страницы официальных сайтов Европарламента и Европейской Комиссии.

Европейский Союз как политико-экономическая система представляет собой весьма сложную структуру, включающую в себя большие и малые страны, развитые экономики и условно отсталые, весьма разнящиеся ландшафтно-климатические условия, государства, имеющие индивидуальный исторический опыт. В рамках отдельной статьи не представляется возможным детально рассмотреть реализацию культурной политики в каждой отдельной стране. Поэтому для анализа была избрана Германия – федеративная республика, находящаяся территориально в центре Евросоюза, структурно объединяющая малые страны, такие как Бавария, Саксония, Северный Рейн-Вестфалия и еще 13 субъектов. Германию принято разделять на Западную и Восточную части, где главной характеристикой является не столько географическое положение, сколько исторический фактор вхождения восточных земель с 1945 по 1989 гг. в военно-политический альянс стран Варшавского договора. Вследствие этого Германия представляет для нас особый интерес для исследования с точки зрения

роли культурной политики в социально-историческом и внешнеполитическом развитии государства.

Теоретическому анализу роли культурной политики Германии в общемировом пространстве посвящена статья китайских ученых Цзэн Сиси и Ли Мэнлун [Zeng, Li, 2021], в которой авторы последовательно в исторической ретроспективе прослеживают, как дистанцированность культурной элиты от вопросов политики приводила немецкое общество в кризисные состояния первой половины XX в., связанные с развязыванием двух мировых войн, с утверждением идеологии фашизма и его катастрофическими последствиями для страны, и как постепенно преодолевалась данная дистанция в послевоенное время. Негативным фактором фашистского этапа истории Германии стала длительная изоляция немецкого народа от мировой культуры и всех остальных сфер жизни глобального сообщества. Одним из путей нивелирования враждебного отношения к Германии после Второй мировой войны стало создание деятелями культуры страны общественных организаций, призванных вернуть мировой авторитет Германии в сфере науки, искусства, культуры в целом. Таким, например, стало «Общество пропаганды немецкого языка и культуры», созданное под руководством Георга Калькбреннера в 1949 г. Исследователь И.В. Кренёва отмечает, что главной целью организации должна была стать способность продемонстрировать готовность и волю Германии к поиску взаимопонимания между разными странами и найти условия для создания непосредственных контактов между представителями разных культур. По мысли учредителей Общества, развитие активного экономического взаимодействия – задача политиков и правительства, но подготовка этого взаимодействия часто начинается именно в культурной сфере. Цель создания общества – объединить людей со схожими профессиональными интересами, внести посильный вклад в возрождение доверия к Германии за рубежом, поскольку без решения этой задачи у Германии нет будущего [Кренёва, 2013].

Исследователь Т.А. Ланьшина рассматривает проблему применения «мягкой силы» во взаимоотношении Германии со странами, представляющими для нее политико-экономический интерес [Ланьшина, 2017]. В качестве ресурсов «мягкой силы» рассматриваются формы присутствия Германии во многих странах в виде транслятора ценностей европейской культуры через деятельность в сфере образования, распространения немецкого языка, сотрудничества в области искусства. В качестве примера приводится долгосрочное культурное сотрудничество Германии с Бразилией.

В научной литературе обсуждается вопрос о современной культуре Германии в связи с включенностью государства в интенсивные процессы глобализации. Исследователь Г. Альтер, представляющий немецкое научное сообщество, обращает внимание, что многие города западной части страны стали напоминать по стилю жизни и архитектуре США, что вызывает ностальгические чувства по ушедшей уютной Германии. Ученый поясняет причину такого перевоплощения необходимостью быстрого преодоления последствий Второй мировой войны и недопущением возрождения идеологии фашизма. Курс на

модернизацию по американскому образцу в сфере политики (демократизация, утверждение либеральных ценностей), экономики и технологий производства позволил в достаточно краткие сроки поднять города из руин. Однако побочным результатом этого стала опасность утраты страной культурного своеобразия [Альтер, 2016]. По-иному дело обстояло в восточной части Германии, до 1990 г. находившейся под политическим патронажем Советского Союза. После воссоединения двух Германий и появления возможности свободно посещать ее восточные земли стала очевидна огромная разница в культуре этих регионов. Г. Альтер пишет: «На Западе все казалось сверкающим, ультрасовременным и динамичным; на Востоке – изношенным, тусклым и неподвижным. Однако, несмотря на всю эту «заплесневелость», пожилые, ностальгически настроенные западные немцы нашли, что восточные земли – это "Германия без Америки"» [Альтер, 2016: 1]. По нашим собственным наблюдениям, города ГДР, также долгое время находящиеся в руинах после войны, были отстроены в стиле советской архитектуры, не такой «сверкающей», как американская, но все же имеющей стилистическую определенность. Проходя по центральному проспекту Дрездена, соединяющему Нойштад с Альтштадом мостом через Эльбу, можно заметить схожесть архитектурного ландшафта с Новым Арбатом в Москве.

Последние два десятилетия XX в. ознаменовались трансформацией Европейского Экономического Союза в Европейский Союз общеполитического характера. Регулированию стали подвергаться не только экономическая, но и все другие сферы социального бытия. Провозглашение идеи стремления к достижению общих целей в политике, в том числе и культурной, стали выражаться в глобалистских тенденциях унификации. При этом не вполне учитывалась весьма заметная разница в культурах различных регионов Евросоюза, отличающихся не только языком, но и общим менталитетом, национальными системами ценности. В научной литературе нам не встретилось сравнение отношения к региональным культурам Евросоюза и Советского Союза, хотя такое сравнение вполне правомерно. В Европейском Союзе основополагающий идеологический вектор направлен на укрепление демократии и либерализма, В Советском Союзе – демократии и интернационализма. В обоих случаях региональные и этнические формы культуры воспринимались как рудиментарные, требующие трансформации в русле осовременивания с неизбежной унификацией. К концу советской эпохи правящим элитам стало ясно, что этот путь ущербен, ведет к обострению сепаратистских настроений. Культурная политика развернулась в сторону региональных и этнических культур национальных меньшинств, однако начавшийся процесс распада системы уже было нельзя остановить. Как результат – развал СССР, образование независимых государств, ломка экономических и культурных связей с некоторыми бывшими республиками СССР, сопровождающаяся кризисом социальной сферы всех участников данного процесса. Сегодня в Евросоюзе наблюдается также недовольство многих стран-членов в связи с ущемлением их права на культурную самобытность и экономическую самостоятельность. Западноевропейские исследователи

культуры стали искать оптимальную модель взаимоотношений внутри Евросоюза, о чем говорила в своем докладе на онлайн-конференции «Культурное наследие как фактор устойчивого развития этнических сообществ в условиях современности» (Майкоп, 17.05.2022) философ и культуролог из Германии Е. Чернокожева. На уровне Европарламента возникают дебаты о сохранении культурной идентичности национальных меньшинств в Европе. Так, 15 октября 2022 г. в Европейском Парламенте состоялись публичные слушания по Европейской гражданской инициативе (ЕСІ) под названием «Пакет безопасности для меньшинств – миллион подписей за разнообразие в Европе». Поводом для слушаний послужило обращение 28 государств, собравших более миллиона подписей с требованием обсуждения вопросов о равенстве и поддержки этнокультурных меньшинств, а также о сохранении языков, национальных систем образования и региональных культур [ЕСІ Hearing..., 2020].

Важным фактором, влияющим на общий культурный фон стран ЕС, стал интенсивный процесс внешней миграции. Нехватка собственной рабочей силы для промышленности обусловила необходимость привлечения в страну мигрантов из экономически бедных стран, готовых за низкую заработную плату работать на фабриках и заводах. Был провозглашен принцип мультикультурализма, предполагающий толерантное, уважительное отношение к представителям вновь образованных нацменьшинств. По мнению исследователей, в европейской модели мультикультурализма, базирующейся на идее европоцентризма, помимо требования параллельного сосуществования разных культурных сообществ, предполагалась постепенная, происходящая сама по себе, интеграция инокультурных элементов в общеевропейский тип культуры при взаимном обогащении. Однако на практике это оказалось невозможным [Бубнов, Халилова-Чуваева, 2014]. Иммигранты из восточных стран с укорененным мировоззрением этнического и религиозного плана в условиях европейской действительности не посчитали необходимым ассимилироваться в новое для себя культурное пространство. Напротив, культурное иноокружение стало причиной для защиты их собственной этнокультурной идентичности, а провозглашенный ЕС принцип мультикультурализма снимал с них ограничения на нетолерантное отношение к культуре принимающего сообщества. В связи с этим к 2010 г. произошло множество крупных конфликтов во Франции, Германии и Великобритании между мигрантами и местным населением на почве религиозной, расовой и этнокультурной нетерпимости. Вследствие этого пришло понимание несостоятельности идеологии мультикультурализма, по крайней мере, в условиях Евросоюза. Проблема гармоничного сосуществования разных этнических и религиозных общин, вынужденных проживать на одной территории, требовала решения проблемы хотя бы на теоретическом уровне. На смену теории мультикультурализма пришла теория гибридности, подразумевающая формирование мировоззренческой парадигмы, где лозунг «или я, или другой» трансформировался в лозунг «и я, и другой» [Tschernokoshewa, 2007]. На уровне личности такой принцип должен

реализоваться в понимании индивидом двоякости собственной статусности: человек ощущает себя представителем нацменьшинства со специфическим набором этнических стереотипов (например, турецкого), и одновременно – гражданином европейской страны (например, Германии). Однако на практике пока не выявлены механизмы быстрого перевода мигрантов в подобное гибридное мироощущение, и проблема затрудненности их интегрирования в европейскую культуру остается актуальной.

Если рассматривать Евросоюз в качестве единого государства с собственным правительством, то каждая страна-член ЕС может представляться как нацменьшинство, имеющее потребность сохранения и поддержания своей культуры. Поэтому сегодня регионы Евросоюза проводят собственную культурную политику, пытаясь соединить разнонаправленные векторы приверженности общеевропейским ценностям и стремления сохранить локальную этнокультурную идентичность. Например, в г. Баутцен (Саксония) существуют общественные объединения, которые придерживаются той или противоположной линии культурно-политических принципов. Так, ассоциация "Klassische Musik eV" («Классическая музыка») провозглашает своей целью музыкальное воспитание детей и молодежи, говоря о том, что совместное исполнение классической музыки на духовых инструментах должно воспитывать молодых людей в духе общих ценностей, чтобы они смогли стать активными членами европейского сообщества посредством целенаправленной деятельности. Другой идейный посыл у организации "Language Rescue Club Bautzen/Oberlausitz eV" («Клуб спасения языка Баутцен/Оберлаузиц»), которая содействует сохранению немецкого языка, предотвращению его упрощения на фоне активного распространения в странах Евросоюза английского языка в деловых кругах. На сходных идеологических основаниях стоит "Bund für deutsche Schrift und Sprache e.V. – Landesgruppe Sachsen" («Федерация немецкой письменности и языка – Государственная группа Саксонии»), которая выступает за то, чтобы, в дополнение к преобладающей сегодня современной форме письменности, немецкая традиционная письменность культивировалась на равных, а не как музейный экспонат.

Однако мы наблюдаем, что, как и в СССР, сепаратистские настроения стали выражаться в конкретных действиях отдельных стран Европы по обретению экономической и, в первую очередь, культурной автономии. По этому поводу следует вспомнить Брексит – категорический выход Великобритании из состава Евросоюза. Поэтому сегодня перед ЕС стоит весьма сложная задача по сбалансированию интересов всех ее членов с учетом огромного числа мигрантов из восточных стран, прибывших с собственными ценностными установками, кардинально различающимися с европейскими. Если рассматривать страны центральной Европы, главных игроков политики Евросоюза, то мы видим следующие противоречивые тенденции в реализации культурной политики: 1 – включение в глобализационные процессы с принятием политико-культурных принципов и ценностной системы США; 2 – желание сохранить культурную идентичность; 3 – ослабление человеческого капитала в

окраинных регионах из-за открытых границ и внутренней миграции молодого трудоспособного населения в центральные экономически более развитые страны; неурегулированность процессов внешней миграции, затрудняющая процесс культурной ассимиляции мигрантов. Если вернуться к сравнению Евросоюза и Советского Союза, то можно констатировать, что противоречий в культурной политике европейцев не меньше, а может быть и больше, чем в СССР. Не случайно по этому поводу звучат предостережения некоторых исследователей о возможности неблагоприятного исхода данных противоречий в форме реставрации националистических и профашистских движений. Применение принципа «культуры отмены» (полное прекращение какого-либо взаимодействия) по отношению к России по поводу украинского кризиса также ограничивает страны ЕС в культурной дипломатии, переводит давних партнеров в противников, что неблагоприятно отражается на общем социально-культурном климате европейского сообщества. Однако знание о существовании проблемы дает импульс для поиска эффективных путей ее решения, чего можно пожелать странам Европы в такое сложное время.

Список литературы

Альтер, 2016 – *Альтер Г.* Культура германии в эпоху глобализации // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2016. № 5. С. 1.

Бубнов, Халилова-Чуваева, 2014 – *Бубнов И.В., Халилова-Чуваева Ю.А.* Национальная идентичность в контексте кризиса европейской политики мультикультурализма // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 53. С. 75-78.

Кара-Мурза, 2002 – *Кара-Мурза С.Г.* Европоцентризм — эдипов комплекс интеллигенции / С. Г. Кара-Мурза. Москва: Алгоритм, 2002. 256 с.

Козловец, 2018 – *Козловец Н.А.* Европоцентризм как идеологический феномен и общественно-политическая практика // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 35-48.

Кренёва, 2013 – *Кренёва И.В.* Общество пропаганды немецкого языка и культуры – ретранслятор языковой и культурной картины Германии. В сборнике: Русские в Германии, немцы в России. *Russen in Deutschland, Deutsche in Russland.* Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Э.И. Цыпкин. 2013. С. 31-35.

Ланьшина, 2014 – *Ланьшина Т.А.* «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 28-58.

Табаринцева-Романова, 2017 – *Табаринцева-Романова К.М.* Развитие внешней культурной политики ЕС после Лиссабонского договора // Современная Европа. 2017. № 4 (76). С. 98-108.

Четвериков, 2003. – *Четвериков А.О.* Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом

Ниццских изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003 г.). URL: https://eulaw.ru/treaties/teuratom_edit/ (дата обращения 05.05.2022).

ECI Hearing..., 2020 – ECI Hearing on ‘Minority Safepack - one million signatures for diversity in Europe’ / URL: <https://www.europarl.europa.eu/committees/en/eci-hearing-on-minority-safepack-one-mil/product-details/20200928CHE07522> (дата обращения 05.05.2022).

Tschernokoshewa, 2007 – *Tschernokoshewa E.* Visionen von Zugehörigkeit, Reinheit und Hybridität. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 331 s.

Zeng, Li, 2021 – *Zeng X., Li M.* "The Seduction of Culture" in the Process of National Governance in Modern Germany // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 127-136.